

Цикл
Алексея Изверина
ЧУЖОЕ ТЕЛО

Чужое тело
Чужая корона

Алексей Изверин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ИЗЗ

Серия «Попаданец»

Выпуск 54

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

ИЗЗ Изверин, Алексей

Чужое тело: Чужая корона: роман / Алексей Изверин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 416 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-112009-2

Когда ты закрываешь глаза, ты видишь целый мир.

Там Средневековье. Самое серьезное оружие копые и меч, лучшее средство передвижения лошадь, на стенах факелы и свечи, дома строят из дерева и камня, по морям плавают парусники, доктора считают мытье рук опасным для здоровья, лучшие умы только задумываются о канализации и Конституции...

Там ты наследник престола небольшого королевства на окраине обжитых земель.

Нет, ты не сошел с ума, и этот мир такой же реальный, как и твой родной. Твоя память, разум, опыт отсюда остаются с тобой там, а то, чему ты научишься там, будет с тобой и здесь. А еще, ты можешь забрать что-то из того мира сюда, и, если повезет, что-то из твоего мира окажется с тобой там, когда ты проснешься. Туда закигалка, таких тут много, а сюда... Золото. Там у тебя его не так много, как хотелось бы, но хватит, чтобы неплохо жить тут.

Так, получается, ты попал в сказку?

Нет, конечно же. Настоящие правители этого королевства совсем не торопятся передавать тебе реальную власть. Нет, древние договора не будут нарушены, и все внешние приличия соблюдены, когда придет время, тебя посадят на трон и позволят примерять корону. Но настоящие правители этого королевства никогда не отдадут тебе реальной власти. И, как только найдется кто-то более удобный для них, то корону отдадут ему, а тебя ждет смерть. И кто знает, как отразится смерть в том мире на тебе в мире этом?

Кем тебе быть там, в том мире? Чужой куклой в чужой короне, доживающей свои последние дни, или правителем, решающим свою судьбу?

Это зависит от тебя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-112009-2

© Алексей Изверин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Если есть порох, то дай огня.
Вот так!

В. Цой. «Кино»

— Доброе утро. — Маша потянулась, выгнулась, как кошка, руки-ноги вверх, и покачалась на животе на кровати. — О, будь добр, реши по поводу ко-о-офе... Пить-то как хочется...

— Утро! — приветствовал меня на кухне Костик. В тренировочных штанах и вытянутой майке-борцовке, он доставал банку растворимого кофе с полки. — Как спалось?

— Хорошо, да мало, — сказал я.

— Ага, понятно.

— С меня коньяк.

— Коньяк это хорошо, — неопределенно сказал Костик. — Лан, давай дам будить, умыть-собирать, а то вечером на работу.

— А как они обратно-то?

— Серега отвезет, он вечером домой стартует. Ты умыться-то пойдешь?

— Да, Костян, уже иду...

Пока умывался, затянул потуже ремень джинсов. Вот, кстати, дело тоже хорошее. А то лосины уже носить надоело. Вот джинсу бы ввести, удобнее было бы точно. Зажигалки вон как разрослись. А уж удобная и простая одежда-то как разойдется...

— Маш, а ты и в самом деле сама джинсы шила? — задал я вопрос, подавая ей чашку с горячим кофе.

— Ага, в наших краях за сбрую от Кардена сильно много берут... Честной девушке не поднять! Даже за ночь любви. — Она хихикнула.

— О, а не покажешь выкройки?

— Что? Мужчина, такой хороший мужчина, хочет шить джинсы женские? Нет, ну я всегда подозревала, что все хорошие мужики странные, но не настолько же!

— Да нет, ты что! — Я сделал круглые глаза. — Я просто скоро зачет сдаю по компьютерному проектированию, надо будет чертежи представить жу-утки! А у препода глаз как алмаз, все чертежи помнит. Ну, я выкройки-то отсканерю и скажу, что сам начертил, пусть офигевают.

— Ох, и хитрый! — Маша гибко поднялась, единым слитным движением, задействовав все мышцы. Я едва не задохнулся и ощутил слабое, но настойчивое напряжение. Оглянувшись на меня, Маша чарующе улыбнулась, прогнулась, открыла чемодан.

— Держи. — Мне в руки вручили пакет. — Приедешь в гости, на Новый год, и отдашь, понял? Понял?

— Конечно же. — Да будь я неладен, если не приеду!

— Эй, эй, у нас времени... — Нет, у меня явно руки быстрее головы срабатывают. Почему-то Маша рядом со мной, пакет на диване, а через пару минут и мы тоже, яростно целуемся. Времени-то не очень много осталось! Костик только через два часа постучался, не раньше.

Попив кофе, пошли гулять по городу, чтобы скоротать время до отъезда. Как-то само собой получилось, что мы разделились по парам, Костик и Женя отдельно, мы с Машей отдельно, встретиться договорились у работы, где нас должен был ждать Серега-большой.

И мы с Машей целый день гуляли по городу, взявшись за руки, смотрели с моста в реку, которая все никак не могла замерзнуть из-за влившихся в нее городских отходов, пили кофе в «Макдональдсе», когда замерзли, потом гуляли по каким-то улочкам и площадям старого города, снова грелись и пили кофе...

Совершенно незаметно день сменился вечером.

Серега-большой ждал свою сестру около работы. Смелая кончилась, и впереди его ждал небольшой отпуск, который он решил дома провести, уладить какие-то дела, которые требовали личного присутствия.

От станции метро мы шли пешком. Там идти-то совсем ничего, минут пятнадцать. Маша что-то рассказывала, а я ловил себя на мысли, что забываю слова, едва только Маша их произносит, я наслаждаюсь ее голосом, люблю ее взглядом и улыбкой. Шел снег, большие, крупные снежинки медленно планировали вниз, скрипели под подошвами, а я осторожно сжимал своей рукой Машину ладошку и шел рядом.

Так мы и шли, пока я не натолкнулся на жесткий и очень внимательный взгляд Сереги-большого. Вот, так бываешь, идешь, погруженный в свои мысли, и перед тобой внезапно возникает столб... Оп, пришли, хорошо, если лоб не разбили.

А ведь Серега-то реально большой... Да он просто огромный!

— Сережка! — Маша с разбега бросилась на шею своему брату и повисла на нем, поджав ноги.

— Ап! — сказал Серега, покачулся, но устоял. — Маш! Тебе не десять лет!

— Ну и что, — сказала Маша. — Все равно ты мой старший братик!

Сергей-большой только громко вздохнул, аккуратно отцепил Машу от себя и поставил на ноги. Потом повернулся ко мне, протянул руку. Внимательность из его взгляда чуть ушла, но все же осталось там что-то... Такое. Серьезное.

Я с опаской и некоторым смущением пожал его руку.

— Всё, едем? — спросил Серега-большой. — Женьку захватить надо еще.

— Надо! — согласилась Маша. — Поехали!

И обернулась ко мне, вдруг оказавшись очень близко, прямо рядом.

— Новый год, — сказала Маша мне. — Помнишь?

И поцеловала меня.

— Да, — сказал я. — Конечно.

Через минут пять я понял, что стою, как дурак, и меня обтекает толпа людей, спешащих к станции метро. И что ногам уже холодно, и что я очень устал, и пора бы самому домой.

До дома я добрался быстро и так же быстро заснул, едва голова коснулась подушки.

И открыл глаза уже там, в том мире.

— Доброе утро, — сказал я в потолок. На душе было очень хорошо и спокойно, так, как давно уже не было.

Поднялся, открыл ставни, в комнату ворвался прохладный воздух с запахом моря, вцепился острыми ледяными иглами мне в спину и в бока.

Надо бы к мастеру Лорину, как там моя куртка поживает? А то холодно на улице...

— Ваше высочество, как заказывали... — поклонился мне мастер Лорин.

Я крутился перед скверным, но большим зеркалом, проверяя, как сидит.

Мастер Лорин сделал вещь, очень похожую на классическую косуху, разве что без ремня понизу. Внутри теплая меховая подстежка, пристегивается на длинных пуговицах. Сама куртка застегивается на такие же пуговицы, которые входят в аккуратные кожаные петельки. Швы тщательно прошиты, даже проклеены.

— Э-э-э... Это китовое семя, ваше высочество, — пояснил мне мастер Лорин. — Чтобы вода не проникала через шов.

— Понятно. — Я застегнул куртку полностью. Мастер не ошибся, сидит как влитая. Не зря денег потратил. Вот сапоги... Мягкая кожа, с богатой меховой оторочкой поверху, к которым пришита толстая подошва. Идешь как в чулках, к которым кто-то снизу по толстой книжке приклеил.

— Мастер, сапоги не пойдут.

— Почему, ваше высочество?

— Да потому, что в них неделю погуляешь, и развалятся они. Мастер Лорин, скажите, а делаете ли вы обувь для солдат или матросов?

Мастер Лорин обувь делал, но специализировался-то он в основном на дворянстве небогатом либо зажиточных купцах. А они такую обувь не носили. Передвигались-то в основном конные, либо по чистым и ухоженным улицам

Верхнего города, где ни камешков, ни снежных заносов не бывает...

— Мастер, значит, сделайте вот так. С пятки — слой кожи толстый, по полукругу. С носка тоже такой же слой. — Я подтянул к себе слугу мастера Лорина. — Эй, а ну, неси сюда бумаги и перо, давай-давай!

Слуга оглянулся на мастера Лорина и галопом поскакал вниз по лестнице. Вернулся через несколько минут с требуемым. Еще приволок кафедру, на которой тут и писали.

— Ну, итак. — Я быстро набросал тот рисунок, что помнил по своим зимним кроссовкам. Они в двести пятьдесят баксов обошлись у кооператора-спекулянта, но дело того стоило, вот уже второй сезон сидят как влитые, несмотря на то что ношу я их практически не снимая. Вот пятка, вот носок, а как же они соединяются? Не помню... Ну, предположим, логично...

— Вот эти места нужно мягкими. — Я показал на промежуток между носком и пяткой. — Подошву не очень твердую, но чтобы гнулась. Прошить и проклеить так, чтобы в воде не разошлись. Подошву сделать с ребрами...

— Ребрами?

— Прорези сделать, вот такие. — Я нарисовал елочку. — Размеры... — Да что же такое, какие же там размеры? Возьмем сантиметр и столько же вглубь. Нет, многовато, пусть будет по полсантиметра вглубь и по полтора-два в ширину. Получится ли? Должно получиться. — Размеры вот примерно такие... — Приложил палец, на глаз прикинул, сколько это будет, в сантиметрах, и нарисовал. Не забыл изобразить небольшие радиусы при доньшках елочки, чтобы не давать концентрации напряжений, по которой потом разрыв пойдет.

— Но зачем же, ваше высочество?

— Чтоб не скользили.

Мастер Лорин задумался. Но потом согласно кивнул.

— Сделаем.

— Вот, вот так. А еще, можете ли сделать нормальные штаны, а не эти колготки?

Что такое нормальные штаны, мастер Лорин понял не сразу. Подслеповато смотрел на перечерченные мной на листе местной бумаги картинки, кривил губы, едва не чесал затылок. И наконец выдал:

— Очень необычный покрой одежды, ваше высочество.

— Да. Я вот хочу, чтобы вы сделали такие же. Из плотной ткани. Парусины, быть может. Есть такое?

— Шить одежду из парусины... — Мастер Лорин призадумался. — И именно с таким кроем? А вот это что?

— Это специальные петли, в них продевают пояс.

— А вот это?

— Карманы. Это... Короче, делайте как на рисунке. Куртка ваша на диво хороша, мастер. Хорошо получилось.

Хорошо-то хорошо, только опять карманов нет. Приходится в пояс кошельки завязывать, и пояс постоянно вниз падает. И ботинки бы нормальные, ботинки! А то ходил не знаю в чем, гибрид лыж и носков. Хорошо хоть сейчас...

— Это будет сложно, ваше высочество, — вынес вердикт мастер Лорин. — Но ничего невозможного...

— ...за достойную оплату, — завершил фразу я. — Сколько?

— Пятнадцать золотых, ваше высочество, — скромно сказал мастер Лорин.

За ботинки и штаны, и пятнадцать? Почему не пятьдесят-то? И где тот стеснительный портной, который «Брать деньги с вашего высочества, да как можно?»

— Знаю, мастер Лорин, что ваши услуги стоят и больше! И готов подтвердить это всем и каждому! Но хорошо бы цену скинуть, как постоянному клиенту.

— Двенадцать, ваше высочество. Больше я не могу скинуть при всем желании, иначе мне нечем будет платить слугам. Да и материал дорог! Пираты в прибрежных водах совсем распоясались...

— Девять, мастер. Неужели парусина столько стоит?

— Ваше высочество, я пойду по миру!

— Так уж и пойдете, мастер? Поглядите на крой! Разве что-то тут сложное? Десять?

— Но, ваше высочество, срочность же...

— Я не тороплюсь. Десять.

— Одиннадцать, ваше высочество!

— Ну... — Я призадумался для вида. — Только из уважения к вам, мастер. Только из уважения! Одиннадцать золотых и неделя сроку! Не больше! Но штаны буду проверять лично! И про обувь не забудьте!

Вроде договорился.

А еще есть у меня и тут хорошие новости. Удалось мне все-таки избавиться от виконтов, мать их, графиню Нака, за ногу. Пакостники окончательно переселились в «Похотливый овцебык». Мамке своей втирают, небось, что... А, какая разница, что втирают, лишь бы от меня подальше были и от моих людей.

Так что к мастеру Виктору можно более-менее спокойно ездить. Что у него там с гранатами-то получается?

— Зелья бочка только будет, ваше высочество, — сразу сказал мастер Виктор. — Мы сточные ямы около замка королевского на три лопаты вглубь раскопали, так моих людей наемники прогнали, запретили там ошиваться. Наверное, где еще поищем, а это не скоро. Зато я в мастерской мельницу сварганил, в каких хозяйки муку перетирают. Теперь зелье лучше получается, сразу вспыхивает!

— Ищите. Что с сосудами?

— С сосудами сложнее, ваше высочество. Металлические кувшины делают только в Империи, да и то мало. Я из четырех частей попробовал сделать... Вот так.

— Нет, мастер, такие не пойдут. — Я поглядел на свернутую из четырех частей сферу с грубо заклепанными краями.

Что же неаккуратно так, криворукие? Это была первая мысль, ее я сразу отбросил. С такой работой тут отродясь не сталкивались, самое похожее, что делали, это кубки да тарелки металлические. А первый блин, как известно, комом...

— Мастер, нужен цельный сосуд, с очень узким горлом, через которое туда подойдет огонь. Что-то вроде кувшина.

Мастер Виктор посмотрел на меня с сомнением. Наверное, вот так же бы на меня глядел главный инженер какого-нибудь завода годах в пятидесятых, приди я к нему и попроси построить такую вот счетную машинку, с цветным экраном, жестким диском на пять гигов и на которой в тетрис играть можно и чертежи рисовать, как на кульмане...

— Можно вот эти половинки клеем залить, — осторожно предложил мастер Виктор. — Если изнутри, то воду не пропустит. Портняжный взять можно, у мастера Лорина его много.

— Не пойдет... Нужна *герметичность*... — Снова слово на русском. Да что же за язык-то такой? Ни одного слова нормального нет. Вот определений платьев и лосин этих — штук сорок. И масть лошадей-то описывается аж как цветение сакуры на горе Фудзи. Степняки, нугарнцы, имперцы... А вот напильник, пайка, сварка, герметичность, гигроскопичность, огнеопасность... Нет тут слов таких, самому придумывать приходится.

Кое-как объяснил мастеру Виктору, что необходимо сделать.

Вот глиняные горшки лучше получились намного, колбочка такая, увесистая. Да вот только что-то не уверен я, что рванет это хорошо. Чем тверже корпус, тем сильнее взрыв и разлет осколков.

— Так, мастер. А вот что у нас с... с... С огненной веревкой, да?

— Вот, вот... — засуетился мастер. Передо мной на верстак выложили пять шнуров разной длины.

Мастер Виктор положил их на край, выровнял, чтобы свисали концы равной длины, щелкнул зажигалкой. С шипением пламя пробежалось вверх. В крайнем быстрее всего, а вот два горели медленно, один неравномерно, огонь то медленно двигался, то большие участки проскакивал, а еще один еле тлел.

Я вздохнул.

Огнепроводной шнур-то дело только с виду простое. Он должен гореть не быстро и не медленно, а строго опре-

деленное время. Если будет гореть быстро, то граната взорвется в руках, будет гореть медленно, то гранату могут подобрать и отправить обратно, туда, откуда прилетела. Конечно, в современном-то огнепроводном шнуре, который сделан из нескольких слоев, все работает как часы. А в этом? Тут дело не в том, чтобы за определенное время сгорел, тут вообще догорел бы и то хорошо!

Ну да. Вот три и не догорели.

— Мастер Виктор?

— Ваше высочество! Пробуем мы, да дело новое, не ясное пока что! Разно получается, уж не гневайтесь! Думаю, что зависит все от того мха белого, что из ям выгребных достаем... Дайте время, и все сделаем!

— Хорошо. Делайте. Так, а теперь, мастер, я буду вам рассказывать и показывать самое главное. Вот это вы должны делать сами, лично, без ансамбля... То есть без лишних людей. Лично. Выберите те из огнепроводных шнуров... — Во, а вот это слово получилось. — Так вот, те из огнепроводных шнуров, которые будут гореть лучше всего, вы будете делать так...

За образец берем немецкие колотушки. Банка со взрывчаткой на длинной деревянной рукоятке. Через полную рукоятку пропускаем огнепроводной шнур, чтобы он там горел, где ему ничего не мешает. Огонь пусть доходит до детонатора, оно же замедлитель, его делаем из деревянной трубки, набитой порохом. А потом уж и до заряда черного пороха. Заряд пороха надо брать побольше, потому что черный порох — это совсем не то же самое, что тол или что там в гранатах фрицы использовали, черный порох так сильно не взрывается. Как бы вообще силы взрыва хватило, чтобы этот горшок расколоть.

— Мастер, от огня беречь, помните. Нужно сделать десяток штук, положить все в деревянный ящик, в отдельные отделения. И соломой проложите, чтобы не так бились друг о друга.

— Ваше высочество, может, все же продать часть? В порту сейчас три корабля из Рохни, а они там, у себя, забавы огненные любят, хорошую цену дать могут...

— Мастер Виктор, я что, плачу мало? — спросил я. — А, мастер Виктор?

— Достаточно, — смутился мастер Виктор.

— Вот если достаточно, то и не надо продаж на сторону. Понятно?

— Понятно уж, ваше высочество. Никого лишнего не пускаю, у меня сын младший мох белый скупает, средний мазь покупает у лекарей, уголь два подмастерья делают, а смешиваю и сушу я сам. Пятеро всего знают, что это все в одном месте сходится, двое сыновей моих и двое подмастерьев, с которыми я в одном доме десятый год уже живу. Остальные зажигалки делают. Уж больно хорошо расходятся...

— Вензель на боку чекань, — предложил я. — Типа герба. Или надпись какую. «На долгую память от столицы Соединенного Королевства». Еще лучше пойдут. Их еще и коллекционировать станут, глядишь... Каллиграфия, да? — Я быстро нарисовал знаки «Радость» и «Память».

Мастер Виктор промолчал. Но видно, что идею запомнил.

Ну, и всё. Теперь поесть, потом пошляться полдня где-нибудь, а потом и во дворец. Уснуть тут, проснуться там и в Инет, как же там были устроены немецкие колотушки. А пока не уснул, зайду-ка я к ростикам. Ибо есть один интересующий меня вопрос... Куда же делся мой Вергилий, первый человек, с которым я в этом мире поговорить умудрился. Иштван, королевский распорядитель. Вот был-был, а вот и нету. И никто ничего не знает. Даже мастер Клоту развел руками, не знаю, мол, ваше высочество!

Вывести Вихора на откровенный разговор было сложно, но с глазу на глаз поговорить получилось.

— Графу Урию дорогу перешел, — безапелляционно заявил Вихор.

— Что? И что, где он теперь? Жив хоть?

— А вот то уже даже графу Урию неизвестно. Есть у него специальные люди... Граф Урий показывает на человека, а те уже сами все делают. Сами найдут, сами выследят, подстерегут где надо, а дальше кого в тюрьму, а кого и под землю прикопают. Ногами вверх, по мурашиному обычаю.

- Интересно, а что за люди-то?
Вихор вдруг стал очень серьезным.
— Твое высочество. Я жить хочу.
— Да я тоже.
— Во-во. И потому спроси кого другого...
— А что такое?
— Да то, что ходят слухи разные...
— Вихор, не тяни кота за яйца! — сказал я.
И Вихор начал рассказывать.

Есть у графа Урия на содержании что-то вроде секретной службы. Мелькали вокруг него некие темные личности, какие-то то ли рыцари, то ли вообще простолюдины. О том, кто это такие, попытались судачить, да пара самых активных обсуждальщиков исчезли, на чем болтовня и прекратилась. Также исчез враг графа Урия, старый министр финансов. Его заместитель подавился косточкой за обедом, очень неосторожно, а заместитель заместителя... О, да я угадал, снова исчез! Нового министра финансов быстро назначили, а главным его помощником стал граф Урий. Причем новый министр финансов как начал отмечать свое вступление в должность, так и не прекратил, вина вволю подносили, пей от пуза, дорогой, ни в чем себе не отказывай, главное, в дела не лезь, а дела будут решать твои верные помощники. Вот граф Урий, к примеру.

Нет, нельзя сказать, чтобы такому положению дел не возмущались.

Сначала один граф публично высказался, что ну никак невозможно такие вещи терпеть, чтобы неродовитый выскочка вдруг решил указывать, как деньги тратить, да и вообще, не пошел бы он со двора... Наутро граф вместе со своей семьей повесился в собственном саду.

Какая-то фрейлина, да не просто так, а баронесса чего-то там, пыталась возмутиться, да ночью кто-то пустил в нее стрелу.

Старший сын бывшего министра финансов бросился на графа Урия с мечом, и даже почти успел рубануть, да стража скрутила. Горячего юношу на пинках выпроводили